

ПАМЯТИ МИТРОПОЛИТА АНТОНИЯ СУРОЖСКОГО

Е.Л.МАЙДАНОВИЧ

АНТОНИЙ, митрополит Сурожский (в миру Андрей Борисович Блум, Bloom) родился 19 июня 1914 года в Лозанне, в семье сотрудника российской дипломатической службы. Предки по линии отца – выходцы из Шотландии, обосновались в России в петровское время; по матери он в родстве с композитором А.Н.Скрябиным. Раннее детство прошло в Персии, где его отец был консулом. После революции в России семья оказалась в эмиграции и после нескольких лет скитаний по Европе в 1923г. осела во Франции. Здесь прошла юность, отмеченная мытарствами эмигрантского бытия и глубоко осознанной устремленностью жить для России. Мальчик рос вне Церкви, но однажды подростком услышал беседу о христианстве видного богослова, который, однако, не сумел говорить с мальчиками в подходящем ключе. Вот как вспоминает этот опыт сам Владыка:

Он говорил о Христе, о Евангелии, о христианстве /.../, доводя до нашего сознания все сладкое, что можно найти в Евангелии, от чего как раз мы шарахнулись бы, и я шарахнулся: кротость, смирение, тихость – все рабские свойства, в которых нас упрекают, начиная с Ницше и дальше. Он меня привел в такое состояние, что я решил /.../ ехать домой, обнаружить, есть ли у нас дома где-нибудь Евангелие, проверить и **покончить** с этим; мне даже на ум не приходило, что я не покончу с этим, потому что было совершенно очевидно, что он знает свое дело. /.../ Евангелие у мамы оказалось, я заперся в своем углу, обнаружил, что Евангелий четыре, а раз так, то одно из них, конечно, должно быть короче других. И

так как я ничего хорошего не ожидал ни от одного из четырех, я решил прочесть самое короткое. И тут я попался; я много раз после этого обнаруживал, до чего Бог хитер бывает, когда Он располагает Свои сети, чтобы поймать рыбу; потому что прочти я другое Евангелие, у меня были бы трудности; за каждым Евангелием есть какая-то культурная база. Марк же писал именно для таких молодых дикарей, как я, – для римского молодняка. Этого я не знал – но Бог знал, и Марк знал, может быть, когда написал короче других. И вот я сел читать; и тут вы, может быть, поверите мне на слово, потому что этого не докажешь. /.../ Я сидел, читал, и между началом первой и началом третьей главы Евангелия от Марка, которое я читал медленно, потому что язык был непривычный, я вдруг почувствовал, что по ту сторону стола, тут, стоит Христос. И это чувство было настолько разительное, что мне пришлось остановиться, перестать читать и посмотреть. Я смотрел долго; ничего не видел, не слышал, чувствами ничего не ощущал. Но даже когда я смотрел прямо перед собой на то место, где **никого** не было, у меня было яркое сознание, что тут **несомненно стоит Христос**. Помню, я тогда откинулся и подумал: если Христос живой стоит тут – значит, это воскресший Христос; значит, я достоверно знаю лично, в пределах моего личного, собственного опыта, что Христос воскрес и, значит, все, что о Нем говорится, – правда.

Эта встреча определила всю последующую жизнь, не внешние ее со бытия, а содержание:

Как только я 14-летним мальчиком прочел Евангелие, я почувствовал, что никакой иной задачи не может быть в жизни, кроме как поделиться с другими той преобразующей жизнь радостью, которая открылась мне в познании Бога и Христа. И тогда, еще подростком, вовремя и не вовремя, на школьной скамье, в метро, в детских лагерях я стал говорить о Христе, каким Он мне открылся: как жизнь, как радость, как смысл, как нечто настолько новое, что оно обновляло все. Если не было бы недопустимым применять к себе слова Священного Писания, я мог бы сказать вместе с апостолом Павлом: “Горе мне, если не благовестую!” (1 Кор. 9, 16). Горе, потому что не делиться этим чудом было бы преступлением перед Богом, это чудо совершившим, и перед людьми, которые по всей земле сейчас жаждут живого слова о Боге, о человеке, о жизни...

После средней школы юноша окончил биологический и медицинский факультеты Сорбонны. В 1931 году он был посвящен в стихарь для служения в храме Трехсвятительского подворья, единственного тогда храма Московского Патриархата в Париже, и с этих ранних лет неизменно хранил каноническую верность Русской Патриаршей Церкви. 10 сентября 1939г., перед уходом на фронт хирургом французской армии молодой врач тайно принес монашеские обеты; в мантию с именем Антоний (в честь преп.

Антония Киево-Печерского) был пострижен 16 апреля 1943г., под Лазареву субботу; постриг совершал настоятель Подворья и духовник постригаемого архимандрит Афанасий (Нечаев). Во время немецкой оккупации был врачом в антифашистском подполье. После войны он продолжал медицинскую практику до 1948 года, когда митрополит Серафим (Лукьянов, тогда Экзарх Московского Патриарха) призвал его к священству, рукоположил (27 октября во иеродиакона, 14 ноября во иеромонаха) и направил на пастырское служение в Англию, духовным руководителем Православно-англиканского Содружества св. мч. Албания и преп. Сергия, в связи с чем иеромонах Антоний переселился в Лондон. С 1 сентября 1950г. – настоятель храмов св. ап. Филиппа и преп. Сергия в Лондоне; храм св. ап. Филиппа, предоставленный приходу Англиканской церковью, со временем был заменен храмом во имя Успения Божией Матери и Всех Святых, настоятелем которого отец Антоний стал 16 декабря 1956 года. В январе 1953г. был удостоен сана игумена, к Пасхе 1956г. – архимандрита. 30 ноября 1957г. был хиротонисан во епископа Сергиевского, викария Экзарха Патриарха Московского в Западной Европе; хиротонию совершили в Лондонском соборе тогдашний Экзарх, архиепископ Клишыйский Николай (Еремин) и епископ Апамейский Иаков, викарий Экзарха Вселенского Патриарха в Западной Европе. В октябре 1962г. назначен на вновь образованную на Британских островах, в рамках Западноевропейского Экзархата, Сурожскую епархию, с возведением в сан архиепископа. С января 1963г., по уходе на покой митрополита Николая (Еремина), назначен исполняющим обязанности Экзарха Патриарха Московского в Западной Европе. В мае 1963г. награжден правом ношения креста на клобуке. 27 января 1966г. возведен в сан митрополита и утвержден в должности Экзарха в Западной Европе; это служение нес до весны 1974 года, когда было удовлетворено его прошение об освобождении от административных обязанностей Экзарха для более полного посвящения себя устройению епархиальной жизни и пастырскому окормлению непрерывно умножающейся паствы.

За годы служения Владыки Антония в Великобритании единственный приход, объединявший малочисленную группу эмигрантов из России, превратился в многонациональную епархию, канонически организованную, со своим уставом и многообразной деятельностью. Приходы епархии и отдельные ее члены ответственно несут свидетельство православной веры, укорененной в Евангелии и в святоотеческом предании. Епархия непрерывно растет, что особенно примечательно на фоне кризиса веры, охватившего западный мир, и того факта, что все христианские деноминации Запада теряют своих членов и численно уменьшаются. Вот свидетельство (1981г.) д-ра Роберта Ранси, Архиепископа Кентерберийского: “Народ нашей страны – христиане, скептики и неверующие – в огромном духовном долгу перед митрополитом Антонием. /...он/ говорит о христианской вере с

прямотой, которая вдохновляет верующего и призывает ищущего /.../ Он неустанно трудится во имя лучшего взаимопонимания между христианами Востока и Запада и открывает читателям Англии наследие православных мистиков, особенно мистиков Святой Руси. Митрополит Антоний – христианский деятель, заслуживший уважение далеко за пределами своей общины”. Не случайно поэтому степень почетного доктора богословия он получил от Абердинского университета с формулировкой “за проповедь слова Божия и обновление духовной жизни в стране”. Митрополит Антоний широко известен не только в Великобритании, но и по всему миру как пастырь-проповедник; его постоянно приглашают выступать перед самой разнообразной аудиторией (включая радио- и телеаудиторию) с проповедью Евангелия, православного благовестия о живом духовном опыте Церкви.

Особенность творчества Владыки в том, что он ничего не пишет: его слово рождается как устное обращение к слушателю, – не безликой толпе, а каждому человеку, нуждающемуся в живом слове о Живом Боге. Поэтому все изданное печатается по магнитофонным записям и сохраняет звучание этого живого слова.

Первые книги о молитве, о духовной жизни вышли на английском языке еще в 1960-ые годы и переведены на многие языки мира; одну из них (“Молитва и жизнь”) удалось опубликовать в Журнале Московской Патриархии в 1968г. За последние годы труды Владыки широко издаются в России и отдельными книгами, и на страницах периодической печати, как церковной, так и светской.

В России слово Владыки звучало многие десятилетия благодаря религиозным передачам русской службы Би-би-си; его приезды в Россию становились значительным событием, магнитофонные записи и самиздатские сборники его проповедей (и бесед в узком кругу близких людей на частных квартирах), словно круги по воде, расходились далеко за пределы Москвы. Его проповедь, в первую очередь – проповедь Евангельской Любви и Свободы, имела громадное значение в советские годы. Духовный опыт, который не только носит в себе, но умеет передать окружающим митрополит Антоний – глубоко личностные (хотя не замкнутые в личном благочестии) отношения с Богом, Любовью воплощенной, встреча с Ним “лицом к лицу” человека, который, при всей несоизмеримости масштаба, предстает свободным участником этой встречи. И хотя Владыка часто подчеркивает, что он “не богослов”, не получил систематического “школьного” богословского образования, но его проповедь заставляет вспомнить святоотеческие определения: богослов – тот, кто чисто молится; богослов – тот, кто знает Бога Самого...

Кроме уже упомянутой награды от Абердинского университета (1973), Митрополит Антоний – почетный доктор богословия Московской Духовной Академии (1983 – за совокупность научно-богословских и проповеднических трудов), а также Кембриджа (1996) и Киевской духовной академии (1999).

Митрополит Антоний – участник богословских собеседований между делегациями Православных Церквей и представителями Англиканской Церкви (1958), член делегации Русской Православной Церкви на празднованиях тысячелетия православного монашества на Афоне (1963), член Комиссии Священного Синода Русской Православной Церкви по вопросам христианского единства, член Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей (1968-1975) и Христианской медицинской комиссии ВСЦ; участник Ассамблей Всемирного Совета Церквей в Нью-Дели (1961) и Уппсале (1968), член Поместных соборов Русской Православной Церкви (1971, 1988, 1990). Имеет награды: Бронзовая медаль Общества поощрения добра (1945, Франция), орден св. кн. Владимира II ст. (1961), орден св. Андрея (Вселенский Патриархат, 1963), Growning award (США, 1974 – “за распространение христианского благовестия”), Ламбетский крест (Англиканская церковь, 1975), орден преп. Сергия II ст. (1979), св. кн. Владимира I ст. (1989), св. кн. Даниила Московского I ст. (1994), преп. Сергия I ст. (1997); свт. Иннокентия митр. Московского II ст. (1999), святителя Макария, митрополита Московского (II степени, 2002), Никейский крест (Англиканская церковь, 2003).

* * *

Отпевание и погребение митрополита Антония состоялось 13 августа. Сразу после известия о его кончине, в понедельник 4 августа, в лондонском Успенском соборе была совершена первая панихида; в последующие дни панихиды совершались дважды в день, в 12.30 и в 18.30.

Святейший Патриарх Алексей немедленно отозвался посланием Сурожской епархии (оно было обнародовано на русском и английском языке на сайте епархии и на доске объявлений в соборе) и благословил прибыть на похороны митрополиту Минскому и Белорусскому Филарету. Гроб с телом почившего был поставлен в соборе в понедельник 11, и после панихиды там началось чтение Евангелия; читали не только священники и клирики, но все желающие, попеременно на русском и английском языках. Во вторник 12 храм был открыт весь день, продолжалось чтение Евангелия, постепенно появлялись приехавшие проститься со своим архипастырем священники и миряне Сурожской епархии, а также приезжие из других стран – России, Франции, Голландии, Америки... Во вторник вечером была совершена заупокойная утренняя, во время которой митрополит Минский и Белорусский Филарет зачитал соборное воззвание Сурожской епархии от своего имени и от своей паствы; после службы продолжалось чтение Евангелия.

В среду 13 (кстати, отметим, что такой долгий срок между кончиной и погребением – обычная практика британских похоронных служб) Божественную литургию совершили два викария почившего митрополита, архиепископ Керченский Анатолий и епископ Сергиевский Василий, в сослужении архиепископа Корсунского Иннокентия, главы епархии Московского Патриархата во Франции.

В 11 часов началось отпевание, которое возглавил митрополит Филарет в сослужении архиепископа Фиатирского Григория, главы епархии Константинопольского патриархата в Великобритании, и упомянутых выше архиереев, а также 26-и священников – из Сурожской епархии и приезжих. В храме был торжественный покой и полное ощущение присутствия почившего Архипастыря, прослужившего в нем почти 47 лет, а несколько последних десятилетий и жившего здесь же. Собравшиеся на службу были не толпой, а обществом людей, из которых каждый был связан с почившим личной, живой связью любви и благодарного почитания. В конце митрополит Филарет сказал:

“Прости нас, владыка и отец, брат и сослужитель, мудрый наставник и пастырь-душепопечитель, и по отшествии своем от земли во обители небесные помни о нас, верно чтущих тебя. Сказанное слово и Патриарха и Синода и паствы нашей еще раз свидетельствовали о той большой любви, которую мы питаем к тебе. Сегодня конец словам, сегодня вступает в силу молитва о упокоении твоей души. И как в живых молился и горел любовью к Богу, так не престай и на небеси быть ходатаем о меньшей братии, о соотайнниках твоих, о всех верно помнящих и почитающих тебя. Царство тебе небесное и вечный покой!”

Затем выступили архиепископ Григорий, епископ Сергиевский Василий (к которому перешло управление Сурожской епархией) и архиепископ Кентерберийский. Митрополит Филарет сам провозгласил “Вечную память”, и под пение стихир прошло последнее прощание с почившим.

Погребение состоялось в 15.30 на кладбище Old Brompton, в месте, где в 1957 и 1958г. были похоронены бабушка и мать владыки Антония (отец скончался и похоронен в Париже в 1937г.). Кладбище находится в том же районе Лондона, что и Успенский собор; многие успели приехать из храма прежде, чем появились автобусы с гробом, священнослужителями и хором. Последняя лития, совершенная епископом Василием, гроб опустили в могилу, митрополит Филарет бросил первую горсть земли, за ним – священнослужители и все собравшиеся. Была брошена и горсть земли, привезенная из России. Теперь на этом месте земляной холмик и деревянный крест. И немного цветов: еще до похорон было сделано объявление-просьба, вместо цветов – сделать вклад в помощь хоспису, в котором Владыка Антоний провел последние дни своей земной жизни.

В феврале митрополиту Антонию сделали операцию по поводу опухоли, затем провели курс облучения, но злокачественные метастазы были уже слишком распространены. По слову священника, отца Иоанна Ли, который почти неотлучно был при владыке последние недели и дни, в феврале владыке приснилась его бабушка, без слов показала ему календарь, который быстро прокрутил несколько месяцев и остановился на августе...

На отпевании присутствовали представители других православных общин Лондона, инославные священнослужители, представитель Российского посольства, посол Грузии, представитель Принца Уэльского. На смерть митрополита Антония отозвались некрологами центральные британские газеты: Times, Guardian, Daily Telegraph, Independent...

Как сказал епископ Василий, закрывая (как положено) лицо почившего покровом, наш Архипастырь прошел за завесу, видит теперь больше, чем видел при жизни, хотя и в земной жизни ему были свойственны дальновидность и прозрение, будь то путей Русской Церкви, созданной им епархии или каждого из нас...

Теперь до сорокового дня (12 сентября) в лондонском Успенском соборе панихиды будут совершаться (кроме воскресного дня) дважды в неделю – по понедельникам в 12.30 и по четвергам в 18.30. Найти могилу на кладбище легко: кладбище расположено между Old Brompton road и Fulham road, ближе к последнему входу есть часовня, прямо от нее идет центральная дорога через все кладбище. Став спиной к часовне, в нескольких шагах слева можно видеть свежий холмик и деревянный крест с табличкой: Metropolitan Anthony of Sourozh.

P.S. Еще один момент: когда гроб был опущен в могилу и присутствующие стали подходить и бросать горсть земли, как-то само собой зазвучало (кажется, начал отец Сергей Овсянников) пение пасхальных песнопений. С тем люди и расходились с кладбища.

Москва, 20 августа 2003г.